

ЕСЛИ пройти вдоль фасада здания, где сейчас помещается Министерство культуры республики, завернуть за угол и отправиться вниз по обновленной Первомайской с ее современными домами, ничто не напоминает о том, что когда-то было здесь. И только старый любитель театра пройдет с некоторой ностальгической грустью: сюда в давние времена мы спешили по вечерам к небольшому уютному зданию, чьи огни издали манили, обещая встречу с необыкновенным миром высокого искусства. Здесь помещался Русский драматический театр имени Н. К. Крупской.

Ныне ему исполняется пятьдесят лет. Уже давно получил он современное, блистающее мрамором, стек-

тавшийся с Киргизией. Судьба отпустила ему невеликий срок, он едва перешагнул пору шестидесятилетия, но зрители запомнили его Гамлетом, Сарынжи, Ричардом III и Велугиным и еще во множестве обликов, неизменно привлекающих ясностью замысла, увлеченностью, темпераментом.

...Сквозь дымку смутно виднеются суровые черты жесткого, словно из камня высеченного лица хозяйки Нискавуори, героини пьесы финской писательницы Х. Вуолиоки «Каменное гнездо». Ее играла Клавдия Александровна Гурьева, человек негибаемой воли и мужества. Все ее сценические работы отличались жизненной целеустремленностью, точностью психологических характеристик, тщательностью отделки деталей. В последние годы своей жизни она совершала каждодневный подвиг, выходя на сцену уже тяжело больной, не позволяя себе расслабиться, поддаться недугу. И играла она чаще женщин недюжинного ума, с активным характером и трудной судьбой. Разве забудешь в ее исполнении Марию Александровну Ульянову, не склонившую голову перед всепильным царским министром в пьесе В. Попова «Семья». Или мудрую Бабушку в «Обрыве» по роману И. Гончарова?

...Среди античных колонн, по широко распахнутому пространству сцены неспешно движется человек в рубище, с всклокоченной бородой, с обликом пророка. Эзоп, философ и баснописец Древней Греции из одноименной пьесы Г. Фигейредо, страдал и боролся, любил и ненавидел, не колеблясь жертвовал жизнью за право умереть не рабом, а свободным человеком. Молодой в ту пору актер Леонид Ясиновский уже тогда, более четверти века назад, порадовал редким даром при одном своем появлении на сцене приковывать к себе внимание и сочувствие зала, не оставляя равнодушными сердца и разум зрителей. Называя это имя, невольно вспоминаешь громовой хохот, сопровождающий каждое движение Создателя из озорной «Божественной комедии» И. Штока, трагическую тишину в роковые минуты гибели Корделии — дочери шекспировского короля Лира, и еще десятки ролей, в пьесах всех жанров — от буффонады до психологической драмы, где Ясиновский, выросший в нашем театре до зрелого мастера, продемонстрировал неиссякаемые возможности многопланового своего таланта.

...По сцене мелькает то-

венькая фигурка в джинсах, привлекающая особой угловатой, по-своему пленительной грацией девушки-девочки. Героиня пьесы Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт» Беатриче гибнет, столкнувшись с жестокостью, но своей гибелью утверждает высоту и неистребимость нравственных идеалов. Юная актриса Тания Кошак (теперь мы знаем ее как Татьяну Стрельцову, заслуженную артистку республики) этой работой доказала, что кроме ролей «трагистки» достойна решать самые сложные творческие задачи.

...В середине пятидесятых годов на сцене чередой прошли пьесы Виктора Розова о мальчишках той поры. С их неудержимыми поисками правды, своего места в жизни. И сразу запомнились в них зрители невысокого юношу, подкупавшего естественностью и искренностью. Он был сам из поколения розовских мальчиков, сам увлеченно и страстно боролся с мешанским благополучием и карьеризмом. Кто бы мог тогда подумать, что Владимир Скоропис, спустя десятилетия, станет одним из ведущих актеров группы, депутатом Верховного Совета республики, а теперь и директором театра, где он начинал, придя из студии при Дворце пионеров.

...Растут люди, меняются поколения. И вот уже Тамара Варнава, озорная Валька из «Иркутской истории» А. Арбузова и очаровательная Ева из «Божественной комедии» пятидесятых-шестидесятых годов, берется за роли иного возраста и поражает нас неувядающим взрывным темпераментом в облике Фонсини из «Игры в джин» Ц. Кобурна. А рядом с ней уверенно поднимается молодая поросль актеров, и воспитанная в своей студии, как С. Матвеев, Л. Любомудрова и та же Т. Стрельцова, и пришедшая из других театров или учебных заведений, сумевшая органически влиться в коллектив. И те, кто сегодня ежевечерне выходит на подмостки сцены, от ветеранов до вчерашних студентов, верно и преданно несут нелегкую, а порой невыносимо тяжелую вахту людей Театра.

...Юбилей. В его свете все ярче вспоминаются страницы его многотрудной и славной истории. И хочется сказать великое спасибо тем, кто, не щадя себя, каждодневно несет нам со сцены слова высокой правды.

Д. КОЧНЕВ.

На снимках: фрагменты из спектаклей Русского драмтеатра.

Фото В. Кириенко.

ОГНИ ТЕАТРА

Русскому театру им. Н. Крупской — 50 лет

Из воспоминаний
старого театрала

лом и затейливыми украшениями здание, уже число зрителей, побывавших на его спектаклях, исчисляется миллионами, уже сменилось не одно поколение актеров, но все так же, только чуть ярче, светятся огни, призывая прохожих на два-три часа оторваться от повседневности и переселиться в особую страну, где обнажены людские страсти и искания, где решаются изначальные проблемы Добра и Зла, где живо бьется пульс сегодняшней нашей жизни.

За сорок без малого лет знакомства с этим коллективом, после сотен виденных спектаклей, запомнилось множество эпизодов, сцен, актерских судеб. Из пестрого калейдоскопа впечатлений память выхватывает самые яркие, радостные моменты настоящего потрясения, ради которых и ходим в театр.

...На сцену легкими шагами выходит Ленин. Зал взрывается аплодисментами. Происходит извечное чудо искусства. Это же Вячеслав Федорович Казаков, столько раз виденный без грима. И все же это будто и в самом деле Владимир Ильич с его жестами, походкой, манерой говорить, а главное — с неукротимой энергией мысли.

Казаков — один из основоположников театра, приехавший полвека назад в составе группы выпускников ГИТИСа и до конца дней ос-

